

Отзыв на автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук

«ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ ЗАПАДНОГО ПАМИРО-ТЯНЬ-ШАНЯ»

Колобовой Ксении Анатольевны

по специальности 07.00.06. – археология.

Диссертация Колобовой Ксении Анатольевны, представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук, в полной мере отображает те изменения, которые произошли в уже, казалось бы, устоявшейся системе представлений о каменном веке Западного Памиро-Тянь-Шаня. Плодотворные экспедиционные исследования опорных палеолитических памятников региона, проводимые комплексной экспедицией ИАЭТ СО РАН под руководством соискателя, позволили сформировать новую картину культурного развития означенной территории на стадии позднего палеолита. В своем сочинении автор предпочитает использовать для данного этапа преистории обозначение "верхний", которое используется геологами для обозначения стратиграфической последовательности геологических подразделений с позиций "ниже - выше". Вероятно, с позиций археологической науки, которая вкладывает в понятие «Палеолит» определенный хронологический отрезок исторического прошлого, более корректным было бы использование выражений, принятых для геохронологической шкалы: "ранний", «средний», "поздний". Однако практика использования двух этих понятий в качестве синонимов уже надежно закрепились в отечественной археологической науке, и данное замечание рецензента не может быть отнесено к разряду принципиальных.

Ключевая роль в настоящем исследовании отведена многослойной палеолитической стоянке Кульбулак (Ташкентская область, Узбекистан) на юго-восточных склонах Чаткальского хребта, входящего горную систему Западного Тянь-Шаня, которая с момента своего обнаружения в 1962 г. является опорным объектом для изучения древнейшей истории западной части Центральной Азии. В ходе раскопок литологического слоя 2, проходивших на стоянке в 2007-2011 гг., исследователем были выделены культурные слои верхнего палеолита 2.1 и 2.2, существенную роль в которых играет мелкопластинчатый компонент, что предполагает принципиально иной уровень развития технологических навыков, чем предполагалось ранее. Комментируя стратиграфический контекст залегания материалов слоя 2, К.А. Колобова указывает, что артефакты обнаружены в относительно непо потревоженном состоянии (с. 11), что не в полной мере согласуется с пролювиальным генезисом вмещающих отложений. Не вызывает сомнений, что в тексте диссертации автор приводит необходимую аргументацию своего видения ситуации, основные положения которой следовало бы поместить в автореферат. Видимо, ограниченный объем автореферата также не позволил кратко представить результаты сопоставления полученных палеонтологических и палинологических данных с теми, что были представлены ранее в диссертационном сочинении М.Р. Касымова, посвященного этой стоянке (1995 г.).

Наиболее близким по расположению памятником относительно Кульбулака является стоянка Кызыл-Алма-2, приуроченная к разлому органогенных известняков. Материальный ансамбль стоянки демонстрирует значительные сходства с комплексом культурного слоя 2.2 опорной стоянки, что дало автору основания для заключения о принадлежности двух объектов к одной археологической культуре и даже совместном функционировании в определенные промежутки времени. В тексте автореферата характеристика стратиграфической ситуации на Кызыл-Алма-2 дана крайне сжато, что привело к появлению ряда вопросов, прояснить которые без обращения

к тексту самой диссертации достаточно сложно. В частности, автор отмечает, что пачка отложений стоянки была разделена на четыре стратиграфических подразделения (с. 13). Остались неясными основания для подобного членения разреза, т.к. по указанию К.А. Колобовой в формировании всей толщи участвовали схожие процессы (преимущественно делювиальные, со значительным участием селевых и золowych механизмов накопления). При этом археологический материал из всех выделенных слоев демонстрирует полное сходство технико-типологических показателей и представлен в автореферате как единый комплекс, накопление которого происходило в ограниченный отрезок времени. Особо следует отметить, что несколькими страницами позднее автор демонстрирует прекрасные навыки представления кратких, и вместе с тем емких характеристик стратиграфической ситуации объектов. Подобный вывод был сделан рецензентом после ознакомления с содержанием небольшого раздела, посвященного стоянке Шугноу (с. 18).

Приведенные выше замечания ни в коей мере не снижают высокой научной значимости, оригинальности и фундаментальности исследования, результаты которого позволяют пересмотреть ранее существовавшую концепцию культурного развития у населения Западного Памиро-Тянь-Шаня в верхнем палеолите. Долгое время главной особенностью этой эпохи считалась культурная мозаичность памятников, препятствующая выделению археологических культур, а также общий архаичный облик каменных индустрий, свидетельствующий о затяжной стагнации в развитии материальной культуры. Выделение отдельной кулбулакской культуры, каменное производство которой базируется на использовании высокоразвитых навыков призматического расщепления и изготовлении орудий на микро-заготовках, меняет устоявшуюся систему представлений и дает основания рассматривать означенную территорию на одном уровне с признанными центрами культурогенеза в преистории (Ближний и Средний Восток, Алтай и др.). Рассматриваемая работа отвечает всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по специальности 07.00.06., а уважаемый соискатель, несомненно, заслуживает присуждения искомой степени доктора исторических наук.

Новиков Игорь Станиславович

Доктор г.-м. наук, ведущий научный сотрудник Института геологии и минералогии СО РАН, Адрес: 630090, Новосибирск, Коптюга, 3, телефон (383)3303534, e-mail novikov@igm.nsc.ru

15.05.2014

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
ЗА КАНЦЕЛЯРИЕЙ
ДЮБЕНКО Т.В.
15.05.2014г.